

**СВЕДЕНИЯ О ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

© Р. Б. Шайхисламов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 08 22.

Email: shrb2007@mail.ru

Статья посвящена малоизученной теме – формированию, количественному росту, рассмотрению типов помещичьих имений на Южном Урале в дореформенные десятилетия XIX века. На основании анализа материалов архивных фондов прослеживаются этапы возрастания землевладения дворян, соответственно, количества помещичьих имений и численности владельческих крестьян в регионе. В статье выявлены особенности названных процессов; подсчитано и установлено, что по размерам имений крупнопоместные помещики составляли 10,2 % владельцев, среднепоместные – 18,3 %, мелкопоместные – 30,8 %, более 40 % помещиков являлись беспоместными. Автор дает обобщенную характеристику рассматриваемой проблемы и приходит к выводу: первая половина XIX века являлась периодом наивысшего возрастания количества помещичьих имений на Южном Урале и крепостных, поселенных на территории этих имений в результате интенсивного перевода владельцами крестьян из внутренних губерний России.

Ключевые слова: Южный Урал, помещик, имение, землевладение, пожалование, крестьяне, крепостные.

С XVII в. до второй половины XVIII в. помещичье землевладение на Южном Урале было слабо представлено, в силу чего удельный вес помещиков, происходивших главным образом из прежних служилых дворян, среди населения региона оставался невысоким. В конце XVIII–начале XIX в. на Южном Урале появляются крупные помещики из числа столичных чиновников, военных и гражданских лиц, несших здесь службу. Многие из них получали землю во «всемилостивейшее» пожалование. В начале XIX века пожалования помещикам на территории Южного Урала (в административном отношении Оренбургской губернии) приобрели довольно широкий размах. Пожалования производились из казенных дач, а также из отрезанных в ходе генерального межевания земель башкир и других категорий земледельческого населения. О размерах пожалований говорят следующие архивные материалы. На территории Бузулукского уезда в 1821 г. статскому советнику Мясоедову было пожаловано 1000 дес. земли, отрезанных в казенное ведомство от сельца Дмитриевского; ген.-майору Бергу – 4000 дес.; ген.-лейтенанту Ольдекону – 4000 дес., отрезанной от дачи с. Дмитриевского в казенное ведомство; полковнику Ефимовичу в 1823 г. – 3000 дес.; ген.-майору Перскому в 1825 г. – 4000 дес., отрезанной от дачи д. Черновка; в 1826 г. ген.-майору А. Н. Энгельгардту – 3511 дес., отрезанных из дач с. Обуховки; ген.-лейтенанту К. Ф. Альденову – 4128 дес., отрезанных от дачи с. Дмитриевского; в 1832 г. ген.-майору Милорадовичу – 2000 дес., отрезанных из дачи слободы Никольской; в 1833 г. полковнику барону фон Тарнау – 2000 дес., отрезанных из дач д. Печенина; полковнику Бутовичу – 3000 дес.; полковнику, князю Волконскому – 2000 дес., отрезанных от с. Утева; в 1835 г. ген.-майору Литвинову – 3000 дес.; статскому советнику Безобразову – 3000 дес.; в 1836 г. статскому советнику Лаврентьеву – 2000 дес. из дачи, отрезанной в казну от д. Погромной и др. В Бугурусланском уезде в 1821 г. ген.-майору князю Уракову было пожаловано 2000 дес.; в 1825 г. помещику Маггониному – 615 дес. из дачи с. Покровского; тайному советнику Салтыкову – 3000 дес.; в 1826 г. ген.-майору Лошкареву – 3000 дес., отрезанных из дачи с. Покровского; в 1833 г. полковнику Резенкампу – 2000 дес., отрезанных из дачи Кутлумбетовской и др. [1, 2, 3]. На пожалованных землях (правда, не на всех, так как часть этих земель или перепродавалась, или сдавалась в аренду) возникали новые селения помещичьих крестьян, переведенных владельцами сюда из внутренних губерний России.

Иные помещики приобретали землю покупкой у башкир за бесценок, захватывали при размежевании угодья башкир, других категорий земледельческого населения и заселяли эти земли переведенными крепостными [4, 5, 6]. Например, в 1812 г. действительным статским советником Краснокутским было куплено у башкир в Бирском уезде более 1000 дес. земли. На этой земле возникло с. Красный Холм, которое было заселено русскими крепостными крестьянами этого владельца (45 крестьянских дворов, 111 душ м. п. и 166 душ ж. п.). Коллежским советником Тепляковым куплено было у башкир 7000 дес. Здесь возникло сельцо Теплики, заселенное его переведенными крепостными в числе 116 душ м. п. и 112 душ ж. п. (22 крестьянских двора). Статская советница Сушкова приобрела покупкой у башкир Киргизской волости в том же Бирском уезде 10 000 десятин. В 1815 и 1821 гг. она перевела сюда 129 душ м. п. и 132 души ж. п. (в количестве 32 дворов) своих крепостных, которые образовали сельцо Зимогорье и т.д. [7]. С 1805 по 1821 гг. купили землю у башкир разных волостей по урочищам и заселили собственными крестьянами следующие помещики: коллежский ассесор Н. И. Федоров, титулярный советник А. Е. Можаров, И. Алексеев, П. Иванов, Г. Н. Струков, Н. И. Суворова, Е. И. Ураков, А. С. Топорнин, В. Ильинский, Я. Алкин, П. Н. Пекарский, статский советник Ф. И. Краснокутский, С. К. Хомяков, А. Т. Ермолаев, И. С. Сергеев, П. В. Киндяков, адмирал Н. С. Мордвинов и др. [8]. Не упускали случая так дешево расширить свои землевладения и старожилые помещики, происходившие из прежних служилых дворян.

Крупными помещиками в начале XIX века, обладавшими огромными земельными угодьями и большим числом крепостных крестьян, являлись следующие дворяне. В Бузулукском уезде: Г. Р. Державин, обладавший 16347 дес. земли и 375 рев. душ; Ф. Я. Шишков – 3 190 дес. земли и 218 рев. душ; Н. М. Булгаков – 285 рев. душ; Путиловы – 204 рев. душ; Е. М. Карпова – 478 рев. душ; А. Г. Жданов – 13177 дес. земли и 157 рев. душ; Страховы – 4145 дес. земли и 190 рев. душ и т.д. В Бугурусланском уезде: П. П. Полетова обладала 12904 дес. земли и 140 рев. душ; С. Ф. Осоргин – 1 905 дес. земли и 139 рев. душ; П. Т. Яковлев – 78 145 дес. земли и 164 рев. душ; А. Г. Карпов – 10221 дес. земли и 243 рев. душ; В. П. Филипович – 5030 дес. земли и 114 рев. душ; Нагадкины – 9503 дес. земли и 120 рев. душ; Н. Н. Кротков – 10597 дес. земли

и 367 рев. душ; С. Е. Кротков – 8268 дес. земли и 257 рев. душ; Ф. М. Тимашев – 23099 дес. земли и 222 рев. душ; А. Н. Зубов – 20941 дес. земли и 1228 рев. душ; Н. А. Чемодуров – 21708 дес. земли и 367 рев. душ и др. В Бугульминском уезде: Чирковы имели 245 рев. душ; А. А. Петров-Соловой – 200 рев. душ; И. В. Якоби – 22 рев. душ; С. П. Щербинина – 140 рев. душ и др. В Белебеевском уезде: Т. С. Аксакову принадлежали 530 рев. душ; В. Г. Мартынову – 130 рев. Душ и т.д. [9, 10, 11, 12]. Многие крупные помещики сами жили за пределами Оренбургской губернии. Так, в 1800 г. из 527 помещиков 356 (67.5 %) проживали в своих имениях на территории Оренбургской губернии, а остальные 171 (32.5 %) помещиков, имея здесь селения, сами жили в других губерниях России. Последних значительное количество насчитывались в уездах Уфимском (51 владелец), Бугульминском (44 владельца), Бузулукском (41 владелец) и Мензелинском (18 владельцев) [13].

В течение первой половины XIX века численность помещиков Южного Урала неуклонно возрастает, естественно, увеличивается количество помещичьих имений и крепостных крестьян, поселенных на территории этих имений. Если в 1800 г. в крае насчитывалось 527 помещиков, то к концу 40-х гг. XIX века – уже 2074 человек, то есть с начала века численность владельцев увеличилась в 3.8 раза [Подсчитано по: 13, 14]. На Южном Урале в первой половине XIX века значительно увеличилась численность и беспоместных дворян (из числа мелких служилых людей, офицеров казачьих войск, личных дворян и т.д.), не имевших своих собственных имений, но владевших крепостными людьми. В конце 40-х гг. XIX века таких дворян насчитывалось здесь 841 человек, им принадлежало 2968 душ м. п. [14].

Помещиков привлекали сюда сравнительно выгодные условия приобретения земель (пожалования, низкие продажные цены на башкирские угодья и т.д.). С приобретением помещиков и переводом ими своих и купленных крестьян из других губерний России на Южном Урале ежегодно возникали новые помещичьи селения [7, 15, 16, 17, 18, 19, 1]. О размерах перевода крепостных крестьян на Южный Урал в первой половине XIX века говорят следующие данные: в 1795–1816 гг. в Оренбургской губернии возникли 213 новых помещичьих деревень [20]. По подсчетам Ю. С. Зобова, за первую треть XIX века здесь образовалось более 700 новых селений помещичьих крестьян [21]. Только с 1853 по 1857 гг. в Оренбургской губернии образовалось 281 новое имение, заселенное крепостными крестьянами [22, 23]. Таким образом, за 4 указанных года количество помещичьих имений в крае возросло в 1.3 раза. Соответственно возрастанию количества помещичьих имений увеличивалась и численность владельческих крестьян в регионе. С 1800 по 1858 гг. (с V по X ревизии) численность помещичьих крестьян и дворовых увеличилась в регионе на 85252 рев. душ, или в 3.5 раза. При этом наиболее заселенными помещичьими крестьянами и дворовыми по итогам X ревизии оказались следующие уезды: Бугурусланский (24011 рев. души, из них 21450 рев. душ являлись помещичьими крестьянами, а остальные – дворовыми), Бузулукский (17518 рев. душ, из них 15216 рев. душ – помещичьи крестьяне), Уфимский (18846 рев. душ, из них 16996 рев. душ – помещичьи крестьяне), Мензелинский (13638 рев. душ, из них 12522 рев. души – помещичьи крестьяне), Бугульминский (10887 рев. душ, из них 9928 рев. душ – помещичьи крестьяне) [24, 25]. На эти уезды в общей сложности приходилось 71.3 % всех помещичьих крестьян и дворовых Оренбургской губернии (84900 рев. душ). Из них

помещичьи крестьяне в названных уездах составляли 76112 рев. душ, или 70.8 % всех помещичьих крестьян губернии: в Бугурусланском – 19.9 %, Уфимском – 15.8 %, Бузулукском – 14.1 %, Мензелинском – 11.6 %, Бугульминском – 9.2 %.

Рассмотрим то, как распределялось крепостное крестьянство по различным типам помещичьих имений – мелким, средним и крупным. Помещичьи имения по их размерам и числу крепостных душ принято делить следующим образом: владельцы, имевшие крепостных до 21 души, относятся к мелким, от 21 до 100 душ – к средним, а остальные, имевшие крепостных от 101 до 500 душ, от 501 до 1000 и свыше 1000 душ относятся к крупным и крупнейшим. Отдельно выделяют беспоместное дворянство. По VIII ревизии в Оренбургском крае всего душевладельцев насчитывалось 2074 человека, которым принадлежали 119843 души крепостных крестьян (включая дворян-заводовладельцев и заводских крепостных крестьян). Из них 841 помещик (40.5 % дворян) совершенно не имели земли, т.е. являлись беспоместными. На их долю приходилось 2968 (2.4 %) крепостных крестьян. Мелкопоместные помещики, имевшие до 21 души, составляли 640 человек (30.8 %) и владели 4791 (3.9%) крепостным крестьянином. Таким образом, на долю беспоместных и мелкопоместных помещиков, которые в общей сложности составляли 71% дворян края, приходилось всего 6.3% крепостных. Среднепоместные помещики составляли 381 (18.3 %) владельцев, им принадлежало 18494 (5.4 %) крепостные души. Крупнопоместные помещики составляли 212 (10.2 %) владельцев, которым принадлежало 93590 (78%) крепостных крестьян. В том числе 43 помещикам, составлявшим всего 2% владельцев, принадлежало 57265 (47.7 %) душ крестьян [Подсчитано по: 14]. Крупными помещиками являлись: Тимашевы, владевшие в 11 деревнях Оренбургского уезда 2 669 душами м. п. крепостными; В. Н. Мезенцова, владевшая в Бугурусланском уезде 2128 душами м. п.; в том же уезде Н. Н. Кроткий имел 1702 души м. п. крепостных, Д. С. Осоргин – 1260 душ м. п., А. Н. Чемодуров – 1313 душ м. п. В Уфимском уезде И. Ф. Базилевскому в 6-ти деревнях принадлежало 1265 душ м. п. крепостных, А. М. Языкову в сельце Михайловском – 1136 душ м. п. В Троицком уезде Н. Н. Мордвинова владела в 2-х деревнях 1122 душами м. п. крепостных и т.д. В имениях крупных помещиков было сосредоточено 21365 крестьянских дворов [26]. Большинство беспоместных и мелкопоместных дворян владели, как правило, 3–5, иногда чуть большим количеством крепостными крестьянами. Причем у некоторых мелкопоместных помещиков нередко дворовые численно преобладали над крепостными крестьянами. Обычный надел крестьян в таких мелких имениях составлял 2–3.5 дес. [27].

Итак, первая половина XIX в. была периодом непрерывного увеличения численности помещиков, естественно, возрастало количество помещичьих имений на Южном Урале и крепостных, поселенных на территории этих имений, происходило за счет интенсивного перевода владельцами крестьян из разных губерний России. Если в целом по России в первой половине XIX в., особенно в последние предреформенные десятилетия, не происходило существенного увеличения количества помещичьих имений, и сокращался удельный вес крепостного населения, то на Южном Урале наблюдается противоположная тенденция. Здесь темпы роста помещичьих имений, а, следовательно, и прироста помещичьих крестьян, дворовых вплоть до реформы 1861 г., были довольно-таки высоки. Недаром Оренбургский генерал-губернатор

даже еще в конце 50-х гг. XIX века, рассуждая об устройстве помещичьих крестьян отмечал, что «все имения Оренбургских помещиков населены недавно, большей частью в нынешнем столетии» [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦИА РБ. Ф. И.-6. Оп. 2. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–2.
2. РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 320. Л. 83.
3. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 21.
4. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 21 об.
5. РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 100. Л. 4–10.
6. РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 327. Л. 2–4 об. и др.
7. РГВИА. Ф. 414. Д. 378. Л. 1–15.
8. ЦИА РБ. Ф. И.-1. Оп. 1. Д. 450. Л. 87–98.
9. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 22–260.
10. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 6/1876. Л. 34–300.
11. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1874. Л. 81–284.
12. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929. Л. 10–11.
13. РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 90. Л. 177–177 об.
14. ЖМГИ. 1848. № 1 (Ч. XXVI). С. 21.
15. РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 424. Л. 32–34.
16. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1411. Л. 626.
17. РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 1275. Л. 36–37.
18. ЦИА РБ. Ф. И.-6. Оп. 2. Д. 59. Л. 18–19.
19. ЦИА РБ. Ф. И.-6. Оп. 2. Д. 62. Л. 48.
20. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х XIX века. Уфа: Китап, 1997. 340 с.
21. Зобов Ю. С. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX века. Дисс. ...к. истор. н. М., 1976.
22. ЦИА РБ. Ф. И.-6. Оп. 2. Д. 66. Л. 2.
23. РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 15. Л. 3 об.
24. РГИА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 1023. Л. 125–129, 295–301.
25. РГИА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 1023. Л. 295–301.
26. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. III. Самарская губерния. С. 8–10.
27. ОПИ ГИМ. Ф. 282. Д. 167. Л. 31.
28. РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 15. Л. 38 об.
29. ЦИА РБ. Ф. И.-6. Оп. 2. Д. 63. Л. 84.
30. ЦИА РБ. Ф. И.-352. Оп. 1. Д. 571. Л. 14–57.

Поступила в редакцию 01.09.2015 г.

**THE INFORMATION ABOUT LANDOWNERS' ESTATES IN THE SOUTHERN
URALS IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY**

© **R. B. Shaikhislamov**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 08 22.

Email: shrb2007@mail.ru

The article is devoted to the little studied theme – the formation, numerical growth and study of landowners' estates in the Southern Urals in the pre-reform decades of the 19th century. Basing on the analysis of the archive fund materials, the author of the article traces the stages of landowning growth of the noblemen and accordingly – the number of landowners' estates and serving peasants in the region. In the article, the peculiarities of the named processes are cleared up: it has been counted and stated that according to the dimensions of estates major landowners made up 10.2% of owners, moderate ones – 18.3%, petty ones – 30.8%, more than 40% of landowners were without estates. The author gives general characteristics of the studied problem and comes to the conclusion: the first half of the 19th century has been the period of the greatest growth in the number of landowners' estates in the Southern Urals and the serfs settled on the territory of these estates. It was a result of intensive transfer of peasants from the inner provinces of Russia by their owners.

Keywords: *the Southern Urals, landowners, estates, landowning, grants, peasants, serfs.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. TsIA RB. F. I.-6. Op. 2. F. I.-138. Op. 2. D. 14. L. 1–2.
2. RGIA. F. 379. Op. 1. D. 320. L. 83.
3. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 932. L. 21.
4. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 932. L. 21 ob.
5. RGIA. F. 379. Op. 1. D. 100. L. 4–10.
6. RGIA. F. 560. Op. 1. D. 327. L. 2–4 ob. i dr.
7. RGVIA. F. 414. D. 378. L. 1–15.
8. TsIA RB. F. I.-1. Op. 1. D. 450. L. 87–98.
9. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 932. L. 22–260.
10. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 6/1876. L. 34–300.
11. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 1874. L. 81–284.
12. RGADA. F. 1355. Op. 1. D. 929. L. 10–11.
13. RGIA. F. 1537. Op. 1. D. 90. L. 177–177 ob.
14. ZhMGI. 1848. No. 1 (Ch. XXVl). Pp. 21.
15. RGIA. F. 1286. Op. 5. D. 424. L. 32–34.
16. RGIA. F. 1263. Op. 1. D. 1411. L. 626.
17. RGIA. F. 994. Op. 2. D. 1275. L. 36–37.
18. TsIA RB. F. I.-6. Op. 2. D. 59. L. 18–19.
19. TsIA RB. F. I.-6. Op. 2. D. 62. L. 48.
20. Istoriya Bashkortostana s drevneishikh vremen do 60-kh XIX veka [The history of Bashkortostan from the ancient times to the 60s of the 19th century]. Ufa: Kitap, 1997.
21. Zobov Yu. S. Pomeshchich'e khozyaistvo i krepostnye krest'yane Orenburgskogo kraya v pervoi polovine XIX veka. Diss. ...k. istor. n. Moscow, 1976.
22. TsIA RB. F. I.-6. Op. 2. D. 66. L. 2.
23. RGIA. F. 1291. Op. 36. D. 15. L. 3 ob.
24. RGIA. F. 571. Op. 6. D. 1023. L. 125–129, 295–301.
25. RGIA. F. 571. Op. 6. D. 1023. L. 295–301.
26. Svedeniya o pomeshchich'ikh imenyakh [Information about the landlords' estates]. Saint Petersburg, 1860. T.III. Samarskaya guberniya. Pp. 8–10.
27. OPI GIM. F. 282. D. 167. L. 31.
28. RGIA. F. 1291. Op. 36. D. 15. L. 38 ob.
29. TsIA RB. F. I.-6. Op. 2. D. 63. L. 84.
30. TsIA RB. F. I.-352. Op. 1. D. 571. L. 14–57.

Received 01.09.2015.